

УДК 341.341

Шевченко Игорь Валентинович

канд. юрид. наук, профессор

ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации»

г. Новосибирск, Новосибирская область

Shevchenko Igor Valentinovich

Candidate of Law Sciences, Professor

Novosibirsk Military Institute of the Order of Zhukov

named after Army General I.K. Yakovlev troops

of the National Guard of the Russian Federation

Novosibirsk, Novosibirsk region

СИСТЕМА ОХРАНЫ И РЕЖИМА В ЛАГЕРЯХ ВОЕННОПЛЕННЫХ**НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКИХ ЛАГЕРЕЙ:****ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ****THE SYSTEM OF PROTECTION AND REGIME IN POW CAMPS****ON THE EXAMPLE OF SIBERIAN CAMPS:****HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей охраны и режима в лагерях военнопленных в Сибири. Автор анализирует изменения в подходах к охране и режиму в указанный период, выявляет ключевые моменты и факторы, влиявшие на условия содержания военнопленных. Исследование включает анализ мероприятий и эффективности системы контроля содержания военнопленных. Результаты исследования предоставляют более глубокое понимание динамики изменений в охране и режиме лагерей в контексте сложившихся историко-правовых аспектов.

Ключевые слова: охрана, режим, контроль, Сибирь, военнопленные.

***Abstract:** the article is devoted to the study of the peculiarities of security and regime in prisoner of war camps in Siberia. The author analyzes the changes in approaches to protection and regime during the specified period, identifies the key points and factors that influenced the conditions of detention of prisoners of war. The study includes an analysis of the measures and effectiveness of the prisoner of war detention control system. The results of the study provide a deeper understanding of the dynamics of changes in the protection and regime of camps in the context of the prevailing historical and legal aspects.*

***Keywords:** Security, regime, control, Siberia, prisoners of war.*

В период с 1943 по 1950 г. лагеря военнопленных в Сибири функционировали в особых правовых и правоприменительных условиях, отражая сложности содержания военнопленных. Эта статья направлена на изучение особенностей охраны и режима в этих лагерях, анализируя влияние исторических обстоятельств на их развитие.

За весь период существования сибирских лагерей одной из острейших проблем в их производственно-хозяйственной деятельности являлось кадровое обеспечение лагерным персоналом, поэтому вопросы охраны военнопленных рассматривались и решались как на государственном, так и региональном уровнях. Режим содержания пленных и интернированных лагерей, отдельных рабочих батальонах (далее – ОРБ) и спецгоспиталей регулировался серией общесоюзных инструкций, предписаний и приказов, [10, с. 302]. В 1946 г. руководством ГУПВИ был составлен и опубликован «Сборник приказов и директив НКВД-МВД СССР по вопросам режима и охраны военнопленных в лагерях МВД», содержащий акты государственного управления 1941–1946 гг. На отделы режима и охраны Управлений НКВД-МВД СССР по делам военнопленных и интернированных были возложены: разработка инструкций и правил по поддержанию внутреннего распорядка, программ по улучшению боевой, служебной и политической подготовки конвойных войск и контроль над их ис-

полнением; проведение оперативных мероприятий по ликвидации побегов; осуществление административного расследования правонарушений работников лагерей [17].

Народные комиссары внутренних дел союзных и автономных республик, начальники управлений УНКВД краёв и областей по охране общественного порядка в их административных центрах осуществляли контроль за соблюдением правил охраны в отдельных рабочих батальонах Народного комиссариата обороны СССР (далее – НКО) [16]. Командиры батальонов предоставляли донесения в УНКВД-УМВД о чрезвычайных происшествиях в батальонах.

Наружная охрана лагеря и конвоирование при этапировании военнопленных осуществлялись частями конвойных войск (далее – КВ) НКВД-МВД СССР, которые формировались из офицеров запаса Вооруженных Сил СССР, участников Великой Отечественной войны, состоящих на учёте в местных районных и городских военкоматах; вольнонаемных граждан, а также вахтерских подразделений. Согласно плану, в состав вольнонаемной охраны (далее – ВОХР) должны были входить проверенные директорами промышленных предприятий физически крепкие и идеологически грамотные люди, прошедшие службу в частях НКВД-МВД и РККА, которые будут назначаться командиром части на срок не менее одного года.

Отряды вооружено-вахтерской охраны на промышленных предприятиях распределялись по должностям [11, с. 13]. Сотрудники лагерей, мобилизованные и принятые по вольному найму или командированные УНКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных, сохраняли присвоенные им персональные воинские и специальные звания и их деятельность регламентировалась Дисциплинарным уставом Советской Армии.

Охрана лагерей для военнопленных осуществлялась военнослужащими, которые находились в лагере и на производстве (далее – боесостав), контингент спецгоспиталей – составами вахтеров [15].

По причине большого дефицита личного состава (около 25%) во всех конвойных полках, которые были созданы в период существования лагерей на территории Сибири, служебная нагрузка на гарнизон и вахтовый состав в лаготделениях составляла 10–12 часов ежедневно. Снижение бдительности и качества службы в целом, а также боевой и политической подготовки было обусловлено этой проблемой, что, в конечном итоге, отрицательно сказывалось на производительности труда военнопленных. Вследствие неукомплектованности гарнизона КВ и ВОХР военнопленные зачастую выводились на работы крупными партиями (в 120–150 человек) в сопровождении одного-двух конвоиров. Вплоть до конца 1946 г. (до организации политотделов) парторганизации лагерей состоянием охраны и обеспеченности кадрами не занимались [12].

Несмотря на то, что 31% военнослужащих охраны имел среднее образование, лишь небольшая часть из них обладали навыками оперативной работы. Около 68% офицеров, которые были направлены в лагерь для охраны, ранее не служили в органах НКВД и не имели опыта работы с военнопленными. Это объясняется тем, что они не были осведомлены о специфике работы с пленными. В следствие этого, в их деятельности проявлялась недостаточная бдительность и излишняя доверчивость по отношению к сотрудникам, а также низкая дисциплина и моральная устойчивость [6].

За период 1945–1949 гг. из принятых на службу административно-хозяйственных управленцев, офицеров, вахтеров и иного персонала лагерей, было уволено по различным причинам 51,2% служащих.

При спешном наборе кадров имели место случаи проникновения в лагерь так называемых «враждебных» элементов. Распространено было доноительство на неблагонадежность руководства лагерей.

Согласно заявлениям, сделанным начальниками Управлений лагерей Сибири, за период 1945–1949 гг. в лагерях для военнопленных за различные противоправные действия было привлечено к уголовной и дисциплинарной ответственности 18,7% от общего количества принятых на службу военнослужащих,

которые допустили нарушения трудовой и воинской дисциплины. Наибольшее количество служебных и воинских правонарушений, совершенных личным составом сибирских лагерей, приходилось на 1945–1946 гг., когда экономическая ситуация в лагерях была достаточно тяжелой. Однако в 1947 г. были отмечены определённые качественные изменения в кадровом составе, о чем свидетельствовало возросшее количество поощрений за службу персонала лагерей.

Со второй половины 1947 г. начинается заметное улучшение в подборе лагерного персонала. К 1948 г. кадровый дефицит во всех сферах деятельности лагерей был сведен к минимуму и не превышал 8–10%. Это стало возможным благодаря комплексу политико-административных мероприятий, проведённых административными аппаратами и отделами кадров УМВД.

В соответствии с приказом НКВД СССР за №0172 от 27 июня 1945 г. были созданы вспомогательные команды (далее – ВК) из числа проверенных военнопленных независимо от их национальности и принадлежности к армиям воевавших против СССР государств, для охраны и конвоирования контингента под руководством офицерского, сержантского или старшего вахтерского состава на работах хозорганов [2, с. 80]. В лагерях, где требовалось использование военнопленных небольшими группами численностью до 10 человек, последних расконвоировали и посылали на работы уже без сопровождения. Вспомогательные команды располагались в пределах зоны лагерей компактно, занимая один или два основных участка. В рамках казарменного положения им предоставлялись более комфортные условия проживания, а также хорошее трофейное обмундирование, которое отличалось от обычного наличием опознавательных знаков на рукавах шинели или гимнастерки. Кроме того, военнопленные получали заработную плату в размере среднего заработка за работу в цеху, который оплачивался из расчета среднего заработка работника, занятого на производстве. «Политически грамотные» и хорошо знающие русский язык солдаты, которые могли бы стать старшими ВК, выбирались из числа наиболее активных солдат. Делалось упор на соблюдение распорядка дня. Для того чтобы осуществлять под-

бор кандидатов, начальники управлений, лаготделений и оперотделов должны были согласовывать свои действия с заместителями по режиму [9].

Среди работающих в Сибири, примерно 9–10% составляли расконвоированные военнопленные. Понимание важности соблюдения режима и практика расконвоирования позволили добиться определенных результатов. Несмотря на это, в городах были случаи попрошайничества и кражи имущества из лагерей, а также случаи беспрепятственного попадания предметов в зоны, которые запрещались из рук местных жителей. Так, например, в Новосибирском лагере №199, за различные правонарушения, включая попытку провезти в лагерь спиртные напитки и попытки проникновения на территорию лагеря с целью их употребления, были подвергнуты наказанию 15 военнопленных [14]. В Тюменской области из числа ВК были помещены в штрафное отделение 27 военнопленных [1]. Несмотря на недостаточный состав конвойных войск и вахтеров, в некоторых лагерях до начала 1947 г. ВК содержались с нарушениями режима или вовсе отсутствовали, что противоречило приказам и инструкциям.

Однако, несмотря на все ограничения, которые были приняты органами НКВД и руководством лагерей, изоляция военнопленных от граждан не была обеспечена. У пленных была необходимость в постоянном контакте с рабочими и инженерами, поскольку они работали на производстве. Из-за того, что среди пленных не было достаточно квалифицированных работников, практика создания специальных участков для контингента не имела успеха [13].

Среди наиболее частых правонарушений военнопленных и интернированных, были кражи из лагерей имущества, отказ от выполнения работы, дезертирство.

За проступок виновному определялось наказание на основании действующей «Временной инструкции о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД» от 28 сентября 1939 г. [3, с. 143], которая действовала в военное и послевоенное время. Лагерные начальники и комиссары могли накладывать такие дисциплинарные взыскания как выговор перед строем, перевод на сверхуроч-

ные или более тяжелые работы, выдача вещевого довольствия в последнюю очередь, лишение дополнительного питания, ограничение в праве пользования личными деньгами на срок до двух месяцев. Необходимо отметить, что военнопленные и интернированные несли материальную ответственность за порчу или продажу имущества лагеря. У администрации лагеря была возможность удерживать стоимость испорченного предмета из денег военнопленного, который был в этом виновен. В случае порчи имущества лагеря, контингент лагеря мог быть подвергнут дисциплинарной или уголовной ответственности. За более серьезные проступки (например, побег) пленный получал наказание в виде лишения свободы на срок от одного до трех месяцев или же его могли отправить в штрафное отделение с особым режимом, где он должен был находиться в течение 10–15 суток. При аресте выдавали только хлеб по установленной норме и горячее питание через день. Чаще всего наказание отбывалось в нерабочее время. Оскорбление или невыполнение приказаний лагерной администрации, а также отказ выполнять его при выполнении служебных обязанностей расценивались как военные преступления и виновные подлежали суду Военного трибунала [5].

В связи с тем, что лагеря располагались в Сибири и были удалены от государственных границ – это значительно снижало бдительность военнослужащих конвойных войск. В некоторых лагерях ворота были открыты весь день, а запирались только на ночь. Большинство вахтеров считало, что не нужно увеличивать количество охранников для военнопленных, так как они все равно никуда не денутся из Сибири. Данная практика привела к тому, что ВОХР стали использовать не по прямому назначению в качестве работников различных хозяйственных служб. Это стало отвлекать их от выполнения своих прямых обязанностей и существенно затрудняло процесс комплектования охраны.

Для того, чтобы организовать работу административного аппарата, руководителям партийных организаций и хозяйственным органам пришлось приложить немало усилий и времени.

В свою очередь устанавливались регулярные проверки боевой и политической подготовки вольнонаемного, вахтерского и личного состава конвойных войск. Если в 1945 г. их служебная подготовка и вовсе не проводилась, то с 1946 г. с укомплектованием Отдела режима и охраны Управлений лагерей и особенно в 1947 г. она стала неотъемлемой частью воспитательной работы с кадрами.

В 1948 г. была доработана система безопасности и повышена степень ее готовности к работе. Также были исключены из состава сотрудников ВОХР те, кто не обладал достаточной квалификацией в области военной, политической и гражданской подготовки, а также те, кто был не способен выполнять свои обязанности в полной мере. Политотделы лагерей контролировали деятельность администрации в области обучения личного состава. По мере того как усиливалась агентурно-осведомительская деятельность в оперативных отделениях и отделах, они также начали проводить мероприятия по выявлению, раскрытию и предотвращению правонарушений среди лагерного персонала. В 1949 гг. была усилена работа по охране и режиму в соответствии с распоряжением МВД СССР за №502 от 18 августа 1948 г [7].

Однако и в 1948–1949 гг. руководство лагерей и промышленных объектов продолжало испытывать серьезные трудности при подборе квалифицированных кадров. Только 50% военнопленных обеспечивались охраной конвойных войск, оставшиеся выводились на работы с охраной хозорганов, не имевших специальной боевой подготовки. Халатность и недобросовестное отношение к делу, грубые нарушения должностных приказов и инструкций явились главными причинами 378 побегов из лагерей и ОРБ Сибири.

Побег мог являться и своеобразной формой протеста, следствием невозможности или нежелания приспособиться к лагерной жизни, свидетельством безысходности, неверия в то, что каким-либо иным способом можно попасть на родину, но, тем не менее, многих от побега удерживал страх перед Сибирью. В общей сложности, около 60% всех побегов были совершены военнопленными с

производства, а примерно 40% – из зон лагерей или во время этапирования. В 1946 г. было зафиксировано наибольшее количество побегов, чем в любой другой период (34,7%), 1946 г. (36,2%), 1947 г. (17,5%), то есть тогда, когда вопросы организации режима военного плена решались с большим трудом и оставляли желать лучшего.

По имеющимся архивным данным для предотвращения побегов и поимки беглецов на территории Сибири с 1947 г. повсеместно были созданы бригады содействия (БС), в которые входили сельские активисты, учителя, председатели колхозов, работники железнодорожных станций, рабочие крупных промышленных предприятий. Выполнение розыскных мероприятий по поимке и задержанию беглых военнопленных, бежавших из лагерей, осуществлялось с помощью специально созданных для этих целей 6–10 оперативных групп [4, с. 277].

Анализируя вышеизложенное, отмечаем следующее.

1. Организация и функционирование лагерей МВД СССР для военнопленных в Сибири сопровождалась различными трудностями, причем одной из наиболее насущных в течение всего периода их существования была проблема кадрового обеспечения. В период с 1945 по 1947 г., когда акцент делался на физическом сохранении и трудовом использовании военнопленных, а не на кадровых вопросах, последние отходили на второй план. Однако, в условиях растущего числа побегов, систематических нарушений режима и строгой необходимости эффективной организации производственных процессов в условиях дефицита рабочей силы, проблемы кадрового обеспечения лагерей и обеспечения безопасности военнопленных и интернированных вновь привлекли внимание.

2. Серьезные изменения в кадровом составе лагерей, в период с 1947 по 1949 г., были результатом комплекса воспитательных мер, включая сокращение нерентабельных и слабокомплектных подразделений, укомплектование квалифицированным персоналом, а также усиление воинской дисциплины и подготовки личного состава.

3. Произошедшие изменения свидетельствуют о нацеленности на улучшение условий быта и соблюдения режима для военнопленных, что подчеркивает важность регулярного контроля и обучения, проводимых администрацией лагерей. Также важен факт активизации мероприятий по предотвращению служебных преступлений и ужесточения карательных мер, что в значительной мере способствовало улучшению общей ситуации в лагерях Сибири в указанный период времени [8, с. 229].

4. Социальная политика, вопросы кадрового обеспечения, проблемы охраны военнопленных, осуществляемой на промышленных предприятиях и в процессе выполнения работ, контролировались и решались начальниками лагерей, на партийных собраниях, заседаниях партбюро обкомов и предприятий. В результате этого, были разработаны рекомендации по устранению негативных ситуаций, что позволило решить кадровые вопросы и повысить уровень политической и моральной устойчивости персоналов лагерей.

5. В результате проведения стимулирующих мероприятий, направленных на соблюдение режима, удалось устранить множество ошибок в работе лагерей, повысить качество охраны заключенных и интернированных, укрепить режим, предотвратить случаи побега и правонарушений только к концу 1947 г. Также это стало возможным благодаря тому, что были упорядочены отношения между лагерями и промышленными предприятиями, а также администрацией лагерей и командованием гарнизонов конвойных войск. В то же время, проблемы комплектования квалифицированного персонала в лагере, конвойных войсках и вневедомственной охране не были решены до конца, о чем свидетельствовали многочисленные нарушения режима и случаи побега военнопленных.

Список литературы

1. Архив ГУВД Тюменской области. – Ф. 27. – Оп. 20. – Д. 11. – Л. 17–22.
2. Венгерские военнопленные в СССР: документы 1941–1953 гг. / под общ. ред. Д.И. Борисова. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 80.

3. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. – М.: Логос, 2000.
4. Главное Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. 1941–1952 гг.: отчетно-информационные документы и материалы. – Т. 4. – Волгоград, 2004.
5. Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). – Ф. Р. 442. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 6–8.
6. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). – Ф. П-75. – Оп. 1. – Д. 205. – Л. 106.
7. Кузьминых А.Л. Организация охраны военнопленных и интернированных в лагерях НКВД-МВД СССР / А.Л. Кузьминых // Пенитенциарная наука. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ohrany-voennoplennyh-i-internirovannyh-v-lageryah-nkvd-mvd-sssr?ysclid=lp8j47lk341767334> (дата обращения: 12.03.2024).
8. Маркдорф Н.М. Иностранцы военнопленные и интернированные в Сибири: 1943–1956 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / Н.М. Маркдорф; Ин-т истории Сиб. отд. РАН. – Новосибирск, 2012. EDN SUKYED
9. Об организации вспомогательных команд в лагерях НКВД для военнопленных: Приказ НКВД СССР от 27.06.1945 г. №0172 // Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. – М.: Логос, 2000.
10. Об укреплении режима содержания и охраны военнопленных в лагерях МВД, ОРБ МВС и интернированных в рабочих батальонах в весенне-летний период 1947 г.: Директива МВД СССР от 26.03.1947 г. №62 // Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. – М.: Логос, 2000.

11. Положение о вооруженно-сторожевой (вахтерской) охране и пропускной системе на промышленных предприятиях и сооружениях НКМП РСФСР. – Иваново: Изд-во обкома ВКП (б), 1936.

12. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). – Ф. 124п. – Оп 2. – Д. 2. – Л. 41.

13. РГВА. – Ф. 166п. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 117.

14. РГВА. – Ф. 166п. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 42.

15. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 5е. – Д. 2. – Л. 117.

16. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 5е. – Д. 2. – Л. 118а.

17. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 37а. – Д. 3. – Л. 25.

Автор:

Шевченко Игорь Валентинович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск (Россия), e-mail: shevchenko_55_75@mail.ru;

Author:

Shevchenko Igor Valentinovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev troops of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk (Russia).